

Июль - август 1982 г. Переписка Крым - Сестрорецк

22 июля 1982 г., 23 ч. 25 мин.,
Севастополь.

Дорогая моя Сашуленька!

Прости, что так и не дали тебе телеграмму о благополучном прибытии. Почта далеко, на телеграфе очередь, жарко и стоять с Митей тяжело, а без него я никуда не хожу, ты же его знаешь: - И я с тобой!

Теперь по порядку.

Когда мы приехали в Храброво, надвигалась гроза. Экипаж, видимо, был симферопольский и очень хотел улететь. Поэтому мы взлетели, уходя от грозовой тучи, не в 23.50, а в 23.35, и прилетели в Симферополь не в 2.30, а в 2.00. Встречающих нас не оказалось. Мы получили багаж и решили ещё немного подождать - может, кто появится. В 2.35 появился Павел. Он приехал в аэропорт вместе с сыном Серёжей (1) ещё вечером, в машине они уснули, и Павел проснулся, когда объявили посадку на Калининград.

(1) Четырнадцатилетний сын Павла от предыдущего брака, живёт с матерью в Гатчине.

В самолёте Митя спал, а в машине бодрствовал. К дому подъехали где-то полпятого. Анна Осиповна проснулась на шум машины и выглянула в окно, потом поднялась Милочка и встретила нас в дверях, проснулся и Ромка. Детей тут же уложили спать, а мы с Милочкой и Павлом часиков до девяти закусывали на кухне. Набор наш оказался кстати, одна из столовых ложек сразу пошла в дело - имеющихся не хватало. Марками Ромке угодил. Окунь, хоть и подванивал, но Павлу пришёлся очень по вкусу.

Поспали до двенадцати, пошли на Учкеевку всей компанией. Часика два побыли - подошли тучи. Собрались домой, пошёл дождь. Мы с Митей шли под ливнем - я в плавках, он в трусиках, остальное в сумке. Остаток дня провели дома.

— 18-го, в воскресенье, после завтрака всей компанией - Милочка, Павел, Ромка, Серёжа, Митя и я пошли на ближний пляж, преодолевая препятствия из глиняной жижи после вчерашнего дождя. Вода в море оказалась чистой. Митя начал тренировки по плаванию. В промежутках между купаниями играли в футбол на бетонных плитах бонного завода, к которому примыкает пляжик: я, Митя, Ромка и Серёжа - мальчик, окончивший семь классов, спортивный и в целом неплохой, хорошо относится к Мите. Ромка же больше тянется к нему, чем к Мите. В футболе Митя проявил себя лучше Ромки, но упал, расцарапал локоть и ... расстроился. Ушёл в сторону, ходил, злился и долго не мог успокоиться.

— 19-го, в понедельник, с утра оказалось, что нет воды - ни горячей, ни холодной. Мы с Митей решили пойти искупаться до завтрака. Пошли в Учкеевку, так как на ближний пляж нагнало мазут. Днём съездили в город, купили Мите тенниски, в которые кладём стельки, и в них ходим на море. В сандаликах Митя натёр себе палец на врезе носка. Сходили на выставку Ильи Глазунова, на которого в Москве не попасть. Есть что смотреть.

— Вернувшись из города, носили воду из-за кочегарки. Весь микрорайон отключили без предупреждения на два дня от всякой воды. За водой нужно стоять в очереди. Натаскав воды, вечером с Митей пошли на Учкеевку. Была волна, и Митя изрядно нахлебался, пытаюсь лежать на спине. На спокойной воде это ему удаётся.

20-го, во вторник, после завтрака пошли на Учкеевку влево от спуска - я и все мальчишки. Митя продолжил тренировки по плаванию и понемногу прогрессирует -

получается два-три гребка брассом. Купается с огромным удовольствием. В промежутках читаем: я - "Аку-Аку" Хейердала, Митя - Сеттона Томсона и "Барона Врунгеля". После обеда отдыхали дома, а поздно вечером Павел возил меня и всех пацанов в Орловку. Купались, когда зашло солнце и зажигались огни на кораблях и в городе. Помылись шампунью "Нептун" для мытья в морской воде.

—21-го, в среду, с 12-ти до 15-ти были с Митей в Учкюевке, пришли домой к обеду - дали воду! Помылись, я постирал всё (в холодной воде, правда), пообедали, и Митя отправился на балкон наблюдать, как кладут асфальт. А с той стороны вечером солнце и, видимо, он перегрелся. Он там проторчал около часа, затем мы с Анной Осиповной и Митей пошли закупать абрикосы в сад по рублю за килограмм, и на обратном пути Митя скис. Дома его вырвало. Ему полегчало, он съел штуки три абрикосины, и его снова вырвало. Спал он очень беспокойно, метался, постанывал. Мы с ним спим вместе на диване, и я не спал почти до утра.

22-го, в четверг, сегодня (теперь уже стало вчера, пока писал) с утра Митя был вял. Утром звонил дедуля. Конечно, никуда не пошли, поили его чаем с сухарями. Я читал детям Фазиля Искандера "Джамхух - сын оленя" - все слушали с удовольствием. Дважды измерял Мите температуру, сначала было 37,8, потом 37,4. Перед обедом Митя через силу выпил чашку кефира, съел в обед две ложки картофельного пюре, и его тут же вырвало, но не обильно. Поноса не было. После этой рвоты он повеселел, я уложил его, почитал ему вслух, и он уснул. Спал очень спокойно, ровно дышал. Я смерил ему температуру - 36,4. Через два часа я его разбудил. Проснулся он вполне бодрым. Съел сухарик, и в 18.00 мы поехали с ним в город заказывать торт ко дню рождения. Он выбрал себе не с грибами, а с цыплятами.

Потом пошли на телеграф, хотели дать телеграмму, но жуткая толпа. И мы отправились на стадион, где шла репетиция военно-спортивного праздника, и толпы желающих посмотреть прорывали оцепление штурмом. Нас тоже внесли туда, и мы смотрели (уже во второй раз с Митей на том же месте) всякие машины, бронетранспортёры и т.п. Потом пешком через Исторический бульвар прошли до площади Ушакова, а оттуда вниз к пристани по-над берегом бухты - смотрели корабли. Особенно обрадовал нас дедулин "Фаддей Беллинсгаузен". Вернулись в 22.00. Митя попил чаю с сухарями, почитал на ночь, а сейчас спокойно спит.

Впереди ярмарка - 24-го, день ВМФ - 25-го, день рождения - 26-го. Павел собирается в отпуск с 1-го августа. Милочка остаётся на работе. Дальнейшие планы пока не ясны. Моё самочувствие в норме. Заканчиваю есть таблетки.

Общая обстановка: температура воздуха +25+27, воды +20. Огурцы - 20 коп, помидоры - 50 коп, имеются на Северной свободно. Молоко есть. Абрикосы закупили. Вишню, черешню ели, но цен не знаю. А больше в магазинах ничего нет. Но холодильник пока полный (почти). Едим творог, каши, макароны, салат из огурцов и помидоров. В общем за нас не беспокойтесь. Меня, правда, два дня несло, но это, думаю, акклиматизация.

Тебя, моя лапонька, крепко обнимаем и целуем.

Любимым дядюшке и тётушке огромные приветы и поцелуи.

Дорогой доченьке - поцелуи и пожелания успехов и удачи.

Ещё раз целую тебя, моя родная.

Твой Саша.

И Митина приписка:

—23 июля. Здравствуй дорогая мамочка! Я чувствую себя хорошо. Я почти научился плавать. Сейчас мы идём на репетицию водного праздника. Я читаю книгу "Рассказы о животных". Здесь мне нравится. Крепко целую тебя, Ирину, дядю Вову, тётю Тамару.

Твой сын Митя.

27 июля 1982 г., вторник.

— Здравствуй, дорогая Сашуленька!

— Ну, как вы там, в Сестрорецке? Когда придёт это письмо, Ирина уже будет, наверное, сдавать свой первый вступительный. Надеюсь, он же окажется и последним (2). Ну, а если и нет, то духом не падайте (обе - и дочка, и мама), а боритесь до последнего.

— (2) *Иринке, как золотой медалистке, достаточно было сдать на "отлично" первый экзамен - биологию, чтобы поступить.*

— Как самочувствие у дядюшки Вовы? Как проводите "свободное" время? Как погода?

— Я, чтобы не забыть и не мучаться потом с письмами, каждый день записываю, как мы его с Митей проводили. Пишу коряво и не забочусь о стиле, так как для писания условия совершенно неподходящие, негде уединиться. Вот накопилось несколько записей, и я тебе их отправляю. Но первой пойдёт последняя - за сегодняшний день.

— Итак, вчера вечером все собрались за столом, распили бутылку шампанского и бутылку коньяку. Дети пили газировку из сифона, с сиропом. Заснул Митя моментально, вполне довольный проведённым днём рождения.

Сегодня встали в девять. Я сбегал на базар к пристани и купил пять килограммов картошки по 80 коп. Потом пошли с мальчишками купаться на то же место, что и вчера - за Радиогорку. Сегодня и воздух, и вода удивительно чисты и прозрачны. Сверху с обрыва далеко видно дно. В маске плавать одно удовольствие. Митя с маской много ныряет. Вообще на каменистом дне ему волей-неволей приходится больше нырять и плавать, так как ходить по дну трудно. Крабов, бычков и прочей живности здесь очень много. Крабов ребятам уже надоело ловить, мечтают об охоте на рыб с трезубцем.

Все трое помешались на шахматах, и сегодня Митя шагал на море с шахматной доской подмышкой. Из-за шахмат сегодня на море задержались дольше обычного и вернулись в шестом часу. Пообедали и снова ребята взялись за шахматы. Играют они все почти одинаково, но Серёжа чуть повнимательней и поэтому обычно выигрывает. Ромка к этому относится легко, а Митя - как обычно, с переживаниями. Злится, когда проигрывает. С пятницы Павел уходит в отпуск, и намечается выезд на машине куда-нибудь с ночёвкой. На этой неделе начну думать об обратных билетах.

Жду весточек от тебя, моя лапонька. Дочке, конечно, не до писем. Ещё раз - успеха ей. Всех крепко целую.

Саша.

— А дальше идёт описание предыдущих дней.

— **23 июля 1982 г., пятница, 20.00.** Утром (в 10.00) с Митей ходили смотреть репетицию парада от памятника на Северной. Затем с 12.00 до 16.00 с мальчишками купались сначала слева на местном пляже, потом справа за мысом. Вода чистая. Митя прогрессирует в плавании, хорошо лежит на спине. Один раз его Серёжа скинул с камня на глубину моего роста. Играли с Митей и с Серёжей в футбол на плитах. После купания обливание под холодным душем. Вечером Серёжа с Митей играли в шахматы и в футбол, потом я с Серёжей в шахматы. Допоздна смотрели телевизор и не давали Мите заснуть.

24 июля, суббота, 21.30. Утром собирались встать в 6 часов и ехать на ярмарку. Но встали в девятом часу. Митя спал плохо, беспокойно, только под утро разоспался. Я спал на полу, в пять утра разобрал понос. На ярмарку поехали без Мити - Мила, Павел, Ромка, Серёжа и я. Ехали, в основном, за картошкой, но уже по дороге узнали, что её было мало, по 50 коп. Народу, как обычно, прорва. Самые большие очереди за яйцами по 80 коп. А

так из продуктов: персики - 65 и 80 коп., помидоры - 50, огурцы - 20, капуста - 30 коп. За капустой, морковью и луком - очереди. Мы с Милочкой постояли час за морковкой, а попутно я купил персики по 80 коп. без очереди. Мите купили маску для плавания под водой от Серёжи ко дню рождения. Вот и всё, чем отоварились. Я отправился домой, а остальные стояли два с половиной часа за шашлыками.

— Дома Митя был бодренький, но только пообедал, точнее уже после борща (слабенького), его замутило, но не вырвало. Уложил его, почитал, он уснул. Проснулся в 17.30 совсем раскисший, вялый, ничего не хочет, сознался, что голова болит. Я уговорил его пойти купаться. Он вяло согласился и еле плёлся на Учкueвкy. Но в море сразу ожил. Дул ветерок, становилось прохладнее к вечеру, волны Мите казались огромными, вода - тёплая. После купания Митя увлёкся копанием в песке, а после второго купания совсем ожил, повеселел и потащил меня домой верхом, то есть по шоссе. Вернулись в десятом часу.

— Сейчас он уселся за журналы, ждёт чаю. Мы помылись горячей водой. Остальные смотрят телевизор. От жары и переживаний за Митю я себя чувствовал после обеда неважно - сердце сжимало, мурашки разбегались.

— **25 июля**, воскресенье, день ВМФ, 18.30. Встали в восемь. Митя спал хорошо, проснулся бодрым. Парад смотрели с крыши кочегарки (я, Митя и Ромка). Павел с Серёжей ездили в город на трибуны, Серёжа влюблён в отца. С 12.00 до 13.30 купались с Митей на Учкueвкe в приличной волне. После обеда и шахмат с Митей и Ромкой поехали за тортом (3,7 кг). Вернулись на машине с Павлом и Серёжей. По сей момент Митя бодр. Хорошо пообедал, после обеда нормально сходил в туалет по большому. Утром у нас с ним была небольшая ссора - Митя наступил мне на большой палец и упрямо не хотел извиняться. Потом помирились.

— 21.10. Вечером Митя играл со всеми (дворовыми мальчишками) в футбол, качался на канате, очень бодр. Мы с Павлом распили бутылку "Столичной".

26 июля, понедельник, день рождения Мити, 7.00. Вчера вечером (в 22.00) смотрели салют с крыши кочегарки. Потом Лукины как обезьяны лазили по пожарной лестнице и крутились на "глобусе". Перед сном болтали с мальчишками: об убийстве Садата, о принципе реактивного двигателя и т.п.

20.50. Утром Митя проснулся в начале девятого со словами: "Настроение прекрасное, чувствую себя хорошо". Его поздравили мальчишки и вручили подарки (модельный грузовичок и маску), коим Митя был очень рад. За завтраком они начали с творога, и торт у них не пошёл, хотя внешним видом все восторгались. Даже я не смог съесть весь отрезанный себе ломоть. После завтрака пошли обновлять маску. Купались за Радиогоркой, то есть уже не в бухте, а в море. Плавали среди водорослей. Купались недолго, так как не было солнца, и вернулись домой, где Митю ждали три телеграммы. Пообедали рано и легко. Мальчишки клеили перископ. В 16.00 пошли с Митей на пристань, переехали на ту сторону и из Артбухты на катере поехали в Учкueвкy. Мите там нравится центральная часть своей цивилизованностью. - Так много магазинов!

Покачались на качелях, но после катера его быстро укачало. Пошли искупались. Потом пошли "по магазинам" и купили мороженое. Съели его на пляже. Затем долго наблюдали, как снимали с мели спасательный катер, ещё раз искупались и вернулись домой в начале девятого. Прочли телеграмму от дедули. Помылись. Сейчас Митя с Ромкой вдвоём играют против Серёжи в шахматы. Милочка готовит стол, Павел чинит приёмник, я пишу. 21.00.

— *Письма Сашули из Сестрорецка*

27 июля 1982 г., 23.00.

— Сашенька, милый, здравствуй!

— В Ленинграде мы уже третий день. Доехали нормально. Провожал нас Дима. Донёс вещи. Одна сумка (дедулина) была ужасно тяжёлой из-за книг. Дедуля проводил нас дома. Ещё из Калининграда я звонила в Сестрорецк, сказала, когда приедем. Нас там ждали уже. Дядя Вова со времени твоего отъезда всё болеет. После криза у него началась сильная рвота и боли в желудке и кишечнике. Сейчас сильные боли прошли, тётя Тамара держит его на диете. Всё это время сдавали всевозможные анализы, завтра идут за окончательным ответом. Нас они приняли очень радушно.

— В понедельник поехали с Иринкой в институт. Оказалось, что нужно пройти флюорографию и медкомиссию в самом институте и только после этого примут документы. Результат же флюорографии будет готов только завтра. Подано уже 1017 заявлений, принимают 550 человек, причём 125 человек с подготовительного отделения идут вне конкурса. От медалистов и отличников поступило 200 с лишним заявлений.

— Иринка занимается пока дома. Сходили с ней и с дядей Вовой в Сестрорецкую библиотеку и взяли там кое-какие нужные ей книги. Там есть хороший читальный зал, просторный, и совсем нет людей. Можно Иринке заниматься и там. Как раз только в читальном зале есть "Биология" Вилли (это одна из тех толстых книг, присланных Димой, по которой Иринка занималась дома, но с собой не взяла из-за её больших размеров).

— А я с тётей Тамарой сегодня в 7.30 утра ездила в Комарово добывать мясо. Простояли более часа в очереди и купили по 2 килограмма на каждого. Отоварились ещё творогом, сметаной, кабачками, сосисками. Вернулись домой в 13 часов, т.к. на обратном пути пришлось долго ждать электричку и в Комарово, и в Белоострове. И с мясом, и с маслом в Ленинграде стало очень плохо.

— Погода в Ленинграде стоит хорошая, солнечная, но не жаркая. В Сестрорецке чудесно: и воздух, и свежая зелень. Дядя Вова с тётей Тамарой передают вам всем большой привет.

— Как прошёл день рождения у моего сынули? Когда получили наши телеграммы? Как вам отдыхается? Как, Сашенька, твоё самочувствие? Как ты переносишь жару? Принимаешь ли ещё лекарства? А каковы успехи Митеньки в плавании? Каков ваш распорядок дня? Как там Милочка с Павлом? Передавай им от меня большой привет. А также привет Анне Осиповне и Роме. Наверное, Ромашка здорово вырос, не узнать его? Митя находит общий язык с ним и с Серёжей?

— До свидания, мой дорогой. Целую крепко тебя и Митеньку. Жду от вас письма со всеми подробностями о вашей жизни.

— Твоя Сашуля.

— *И отдельно Мите:*

Здравствуй, мой дорогой сынуленька!

Мы с Иринкой уже в Сестрорецке. 25 июля все вместе мы ходили на телеграф, чтобы послать тебе поздравительные телеграммы. А 26-го всё время вспоминали о тебе и пытались угадать, чем же вы в Севастополе в это время занимаетесь. Ну, как прошёл твой день рождения? Ты доволен? Сегодня пришло письмо от бабули Тони, она очень печалится, что не знает севастопольского адреса и не может поздравить тебя с днём рождения.

Играешь ли ты, Митенька, с Ромой и Серёжей? Научили они тебя плавать? Ведь они оба настоящие пловцы? А мне теперь, наверное, больше не придётся покупать. Жаль! Перед нашим отъездом вода в море в Зеленоградске была +20 градусов. Что-то небывалое!

До свидания, мой милый сынуленька. Желаю вам с папой хорошо, хорошо отдохнуть, попутешествовать. Целую тебя и папу. Напиши, пожалуйста, мне хотя бы совсем маленькое письмо.

Мама.

30 июля 1982 г., Сестрорецк.

— Здравствуйте, мои дорогие!

— Письмо от вас, Сашенька, получила позавчера. Спасибо за столь подробное описание вашего времяпрепровождения. Надеюсь, что теперь ваша акклиматизация закончилась и всё вошло в норму.

— К счастью, и у нас всё вошло в норму, хотя в среду я была в совершеннейшем отчаянии и моментами казалось, что нет выхода из этого безнадежного положения. Оказалось, что сдача документов в этом институте не менее сложное испытание, чем экзамены. При встрече всё расскажу подробно, а сейчас только то, что придрались к медицинской справке и не хотели допускать к медкомиссии, а, следовательно, и к подаче документов. Было тут и хождение по разным кабинетам, и телефонные разговоры с дедулей, а в результате - председатель медкомиссии "оказала милость" и "под свою ответственность" допустила Иринку на медкомиссию. В общем, формализм, бюрократизм в чистейшем виде.

— А сами документы Иринка сдавала четыре часа с 10 до 14. Конечно, и народу иногороднего подвалило в последние дни, но и ковыряются с каждой бумажкой, чуть ли не на просвет её смотрят. Конкурс в институте три с лишним человека на место. Биологию Иринка сдаёт 4-го в 12 часов. Если не сдаст на пять, то следующие экзамены: 8-го - сочинение, 13-го - физика, 17-го - химия.

— Пока я ещё нигде не была, никого не навещала. Не до того было. Вот только сегодня с дядюшкой и тётушкой ездили на автобусе в Репино в "Пенаты". Мне было очень интересно. С удовольствием гуляли по парку, место очень живописное. Дядя Вова повеселел, чувствует себя получше. Через две недели ему будут делать контрольный рентгеновский снимок желудка и скажут окончательное слово. Но и сейчас говорят, что ничего страшного.

— В электричках читаю. Дочитала "Белую церковь" И. Друцэ в "Новом мире". Там же прочла Б. Васильева "Вы чьё, старичьё?". Сейчас читаю "Потоп" Уоррена. Хотя и не нравится, но уж надо дочитать.

— Заходила в театральную кассу и обнаружила, что сейчас в Ленинграде совершенно некуда пойти. Гастролируют Куйбышевский драмтеатр и Воронежский театр оперы и балета. Зато по телевизору смотрим Высоцкого в фильме "Место встречи изменить нельзя".

— Вот такие наши дела. Ещё не знаю, когда поеду домой. 4-го, думаю, положение прояснится.

— До свидания, мои милые, дорогие мужчинки, и большой, и маленький. Обнимаю и целую вас обоих крепко, крепко. Сердечный привет Милочке, Павлу, Анне Осиповне и ребятишкам. Тётя Тамара и дядя Вова вам всем шлют привет.

— Ещё раз целую тебя, Сашенька.

— Твоя Сашуля.

Письмо Любы из Протвино в Севастополь

27 июля 1982 г.

— Здравствуйте, дорогие братишка и сестрёнка!

— Вам не икается последнее время? Я очень часто вас вспоминаю и не без меркантильных соображений, конечно. Сразу о деле. Очень нужна помощь в виде грубой физической силы, и я тебя, братишка, очень прошу помочь, сколько сможешь, в строительстве дачи. Папа сказал мне по телефону, что ты собираешься пробыть в Севастополе до 15 августа. Я понимаю, что ты ради Мити жаришься там, поэтому более чем дней на пять мне совесть не позволяет нарушить твои планы. Главное, чтобы ты сам захотел, а уж я позабочусь, чтобы никто не был в убытке, тем более Митя. Здесь у нас бабушка с Димкой, так что это время он мог бы быть у нас, или я могла бы приехать заменить тебя на это время, а потом привезти Митю в Калининград (отпуск я могу брать в

любое время).

— Теперь объясню вкратце, в чём дело, это надо было бы сперва описать. Жора в строительстве дачи дошёл до фазы, когда ему нужно ставить стропила и обшивать их досками, а это делается как минимум вдвоём. То есть вдвоём это делается за неделю, а один - за три месяца, я смотрю, как у других, тут всем обязательно помогают или родственники, или наёмная сила. Жора живёт на участке с Андрюшкой, там есть временный домик со спальными местами (я ночевала там несколько раз), готовит сам себе еду (мясо есть), и один ворочает брёвна как муравей. Вся подготовительную работу он уже почти закончил. Так что жить надо там, с едой всё нормально, погода стоит хорошая, добраться туда не трудно, дорогу уже сделали, спецодеждой и питанием обеспечиваю.

— Так что милости просим, прошу и даже умоляю. Клубники собрали жуткое количество, обожрались и варенье наварила, на всех хватит (более 50 кг собрали). Так что на лето будешь сына теперь к нам привозить на клубнику, когда будет дом готов. (Намёк понял?) Конечно, не думай, что так уж это всё всерьёз, я тебя не принуждаю, но думаю, что всё не так страшно, и, может быть, тебе даже понравится самому. Жора, например, работает с удовольствием и в хорошем темпе. Твоей дочке буду звонить 7 августа, хоть бы сдала на пять, ну и молодчина она у вас!

— Милочка, как ты там справляешься с такой оравой мужиков. Желая тебе здоровья, до встречи. Павлу и Анне Осиповне привет. Целую.

— Люба.

— P.S. Как ты что-нибудь решишь, сразу позвони или напиши небольшое письмо. Учти, что это лишь желательно, но не обязательно (то, что касается дела), ведь и билеты ты уже, небось, заказал, и т.д., и т.п.

Моё письмо Сашуле из Севастополя

2 августа 1982 г., 14.00.

— Здравствуй, моя дорогая Сашуленька!

— Сейчас я вернулся из города, где выкупил билеты на самолёт до Калининграда на 16-е августа. Люба перед этим внесла сумятицу своим письмом - якобы я срочно нужен в Протвино вязать стропила для крыши дачи. Но этот номер не прошёл. Из вчерашнего (точнее, сегодняшнего ночного) разговора по телефону с Жорой узнал, что Иринка сдаёт первый экзамен четвёртого. Когда придёт это письмо, результат будет известен. А пожелание я отправил сегодня телеграммой. Народу из-за тропического ливня сегодня на почте было мало.

— Я сильно застудил горло, очень болит, непрерывно полоскаю. Тем не менее завтра собираемся в очередной поход на машине с ночёвкой, берём палатку. Погода сегодня с утра была безобразной, всё небо обложено тёмными облаками, то льёт, то сеет, а уже сейчас небо ясное. Митя загорел, похудел и чувствует себя хорошо. Настроение у него бодрое. С ребятами дружит, особенно с Серёжей, который удался Павлу значительно лучше, чем Ромка. Тот всё такой же баламут, крикун и ветреник. Серёжа любознателен, добр и внимателен к Мите, характер покладистый, хотя и переходный возраст. Впрочем, может, и Ромка постарше будет - изменится? Хочется надеяться.

— Далее лапонька, читай хронику. Крепко, крепко тебя целую. Скучаю по тебе и доченьке. Привет дядюшке и тётушке. Сынуля же на этот раз заявил, что на все вопросы маминого письма он ответил в двух своих предыдущих "письмах".

28 июля, среда, 20.00.

Сегодня встал в 7.00, как только ушли Милочка и Павел, и немного пописал до девяти, пока мальчишки спали. После завтрака Митя играл с Серёжей в шахматы, проигрывал и злился. В 12.30 пошли с ним в Учкучевку. Сегодня не жарко, плюс 25 градусов, ветерок с моря, и какие-то тучки крутятся. Два раза искупались и вернулись в 15.00 домой. После обеда - чтение и тихие игры (шахматы, домино).

___ **30 июля**, пятница, 9.00.

___ Вчера с утра было пасмурно, и после завтрака я с мальчишками поехал в город. Прокатились на "колесе обозрения" и ходили в кино на "Новые приключения барона Врунгеля". К обеду погода разгулялась. После обеда мы с Митей пошли на Учкучевку и были там до 20.30, читали и купались.

___ Сегодня с утра мелкий дождь, всё небо обложено. А вчера вечером, между прочим, уже в постели Митя пожаловался, что у него суставы болят и показал на ноги ниже колен. И у меня ныли суставы ног. Вот погода и переменялась.

___ **31 июля**, суббота, 9.45.

___ Вчера весь день просидели дома. До самого вечера лил дождь. Вечером с Павлом ездили в сауну. Сегодня с утра ясно. Собираемся куда-нибудь выехать.

1 августа, воскресенье, 9.00.

Вчера долго собирались, ездили на базар, мыли машину и, наконец, в 12.00 выехали чисто мужской компанией. Направление - через Танковое, Куйбышево - на Ай-Петри. Первая остановка у Большого Каньона. Митя, со страхом цепляясь за меня, преодолел по камням быструю и холодную речку. На склонах её берегов нашли грибы - сыроежки и моховики.

Вторая остановка - на яйле, недалеко от Ай-Петринского перевала. Бегом по обкошенному склону вверх к обрыву. Вид на обсерваторию. Замечаю, что нервишки ослабели - неприятно подходить к краю обрыва. Похожие ощущения стал испытывать при быстрой езде по серпантину. Раньше этого не было.

К машине спускались через соснячок, набрали курвовок (их называют здесь мышатами) и маслят. На Ай-Петри нас застала туча. Баранину в горшочках по 2 р.12 к. порция есть не стали. Начали спускаться. Остановились у Серебряной беседки. Перекусили хлебом с огурцами, помидорами и плавлеными сырками. Лукины слопали ещё банку перца. Следующая остановка на спуске - Караголь. Сходили к озеру - лебедей нет.

И снова вниз. Около часа провели в Поляне сказок. Оттуда в Симеиз. Наелись эскимо и в Голубой залив. Там были около часа. Вода, как всегда, прозрачно-изумрудная. Пацаны все с восторгом плавали в масках. Митя изрядно нахлебался, перекупался, замёрз и долго не мог согреться, так как солнце спряталось за горы. Кидали камнями по банкам. Я показал Мите, где стояла мамина палатка в 1964-м году. В 20.00 отправились обратно и в 21.00 были уже дома. После ужина с первым и вторым Милочка отвела Митю и Ромку в свою комнату, и те моментально уснули - умаялись. Митя сверхдоволен поездкой. Он давно её ждал и вкусил удовольствия в полной мере.

22.35. Сегодня с 12.00 до 18.00 проторчали на море за Радиогоркой всей компанией, включая Милочку. Купались в бурунах. Митя хорошо плавает "торпедкой", но не может долго держать голову над водой. Нравится плавать на камере. Серёжа заставил нас с Павлом сыграть партию в шахматы. Ему не терпелось выяснить, кто сильнее. Выиграл я. У меня заболело горло. Митя ободрал немного ногу (ссадина на подъёме стопы и порез на подошве, ранки небольшие). Скрипя зубами, разрешил помазать порез зелёной.

Вечером пришли письма, точнее, я достал их из ящика вечером. Мите от мамы и мне от Любы. Митя согласен ехать в Протвино. Я, в общем, не против, если действительно нужна моя помощь. Но как быть с билетами, особенно из Москвы?

___ **2 августа**, понедельник, 13.50.

___ В час ночи удалось дозвониться до Протвино. Говорил с Жорой. Слышно было еле-еле. Но главное стало ясно - никакой особой моей помощи в строительстве не требуется, просто Любка решила таким способом заманить меня в Протвино. Я решил не ехать, так как с билетами сложно, нужно кланяться Павлу, а неохота.

— После телефонного разговора не мог уснуть. Пополоскал горло, посидел на кухне, читал "Юность" N2 (1982), лёг в 3.00, поспал до 5.00, замёрз, проснулся - горло болит намного сильнее, и боль переходит вниз, в грудь - острый катар. Так и не спал больше. Милочка встала в 6.00, сделала мне горячего молока с маслом и с содой.

— Перехожу к началу письма (см. выше).

Письмо Сашули мне из Сестрорецка

3 августа 1982 г.

— Сашенька, милый, здравствуй!

— Вчера пришло второе твоё письмо, но я приехала из Ленинграда за полночь и прочла его только сегодня утром. Вчера провела весь день в Ленинграде. Начала пешком от Финляндского, дошла до улицы Некрасова, искала платную стоматологическую поликлинику. Хотела получить консультацию относительно своего моста, а, если возможно, то и сменить его. Но ничего не вышло. Оттуда на пятом трамвае доехала до Невского и пошла в Русский музей. Бродила там почти до закрытия. Была на выставке Шишкина и выставке древнерусской живописи.

— Из музея зашла в "Север", взяла пирожные и поехала к Вовке. Он с Тamarой уже ждал меня. Посидели, распили бутылочку "Фраги", расспросила Вову о его работе, об их планах. Вова в июне сдал кандидатские экзамены по английскому и философии на пятёрки. Но научного руководителя у него до сих пор нет. Антошу собираются забрать из Владимира в ноябре, а сейчас отправляются в отпуск в Гурзуф, во Владимир заедут на обратном пути. Я их понимаю, что хочется отдохнуть на море, покупаться, но мама с папой будут, конечно, в обиде.

— Ирина сидит, занимается. Сегодня получила экзаменационный лист, завтра экзамен в 12 часов. С нами гулять отказывается, хотя гулять в Сестрорецке раздолье. Дядя Вова чувствует себя хорошо, с готовностью соглашается на прогулки. Ходили в Дубки, ездили в Курорт, гуляли там по парку, пили из источника кембрийскую воду, которая поступает с глубины 165 метров, с уровня кембрийских отложений, потом гуляли вдоль залива по набережной.

— На следующий день ходили в сторону озера, в район улиц Угольная и Красноармейская. Тётушка с дядюшкой показывали место, где был до войны дом бабушки Шуры. Место узнали по большим дубам, которые когда-то росли во дворе. А сегодня я с тётей Тamarой после обеда ездила в Курорт. Загорали с ней, я два раза купалась. Купаться там очень хорошо. Плотное песчаное дно в гребешках от волн, вода чистая и тёплая. Удовольствие от купания получила огромное.

— Очень рада, что Митенька так успешно учится плаванию и на равных со старшими мальчиками играет в шахматы и в футбол. А как, наверное, он будет рад путешествию на машине с ночёвкой? Жду теперь от вас описания впечатлений от этого путешествия. А как Милочка и Анна Осиповна справляются с тем, чтобы всех вас накормить? Устали, наверное? Ешьте больше овощей и пейте молоко. Передай от меня большой привет Милочке, Павлу, Анне Осиповне, а также ребятишкам. Желаю вам всем всего доброго. Тебя и сынулю крепко, крепко обнимаю и целую.

— Твоя Сашуля.

— P.S. Сашенька, о дне нашего отъезда пока не могу сообщить. Всё зависит от результатов завтрашнего экзамена.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)